

ГАЛИНА
ПАНЦ-ЗАЙЦЕВА

ОПЯТЬ СМЕНИЛАСЬ МОДА на НЕВЕСТ

НЕУЖЕЛИ ТАКАЯ БЫВАЕТ?
ОКАЗЫВАЕТСЯ – ДА! И ЭТА
МОДА МЕНЯЕТСЯ СО
ВРЕМЕНЕМ. О ЕЕ ПОВОРОТАХ
И ПОСЛЕДНЕМ, САМОМ
АКТУАЛЬНОМ ТРЕНДЕ
РАССУЖДАЕТ КОНСТАНТИН
БОГОМОЛОВ, ИМИДЖ-
ДИЗАЙНЕР И АНАЛИТИК
МОДЫ, РУКОВОДИТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО
УЧЕБНОГО ЦЕНТРА
BOGOMOLOV' IMAGE SCHOOL.

Один имидж требуется, чтобы «закадрить» парня на танцполе, и совсем другой, чтобы найти мужа. Многие девушки разницы этой не чувствуют, при виде подходящего объекта теряются, какие сигналы посыпать – «секс» или «брак» – не понимают, а тут еще мама вмешивается: «Смотри не упусти!» Какой месседж надо транслировать в окружающий мир, чтобы удачно выйти замуж? Как себя вести?

Каждый исторический период требует от девушки чего-то другого. Да и принцы в разные времена тоже разные. Давайте посмотрим на

недавнее прошлое. Пятидесятые годы XX века. Принцы тех лет – это известные спортсмены, ученые или актеры, живущие в столице. В девушке они ценили высшее образование, интеллект. В фильме «Москва слезам не верит» есть ироничный и очень реалистичный момент: Людмила, подруга главной героини, мечтает о выгодном замужестве и размышляет, чем привлечь жениха. Примеряет на себя разные образы и говорит: «Шикарная профессия – художник-модельер, но без подготовки не справиться». И Людмила говорит, что учится на химика-технолога. В те годы мужчины предпочитали женщин интеллигентных профессий. Девушки с высшим образованием, и лучше бы не техническим, пользовались успехом и стремились работать в научно-исследовательских институтах. На заводах платили больше, но зато в НИИ мужчины были умнее и в общении приятнее.

Тренд «интеллигентная и с дипломом» длился в Советском Союзе с 50-х годов до второй половины 80-х.

А что случилось потом?

Случилась перестройка, и произошли изменения не только в экономике, но и в сознании. Девушки уже захотели замуж за богатых предпринимателей. В 90-годы бизнес находился на уровне джунглей, бизнесмены носили малиновые пиджаки и пользовались пейджерами, если кто-то еще помнит, что это такое. Вызывающие понты были для них частью жизни: у кого часы дороже, машина больше, подруга жизни выше и стройнее. И среди невест появился тренд: «Я модель!»

Такого количества модельных школ, как на постсоветском пространстве, не существовало нигде в мире. Невероятное количество девушек позиционировали себя в образе модели. И бизнесмены той поры, «новые» русские, украинские,

МУЖЧИНЫ ПРЕДПОЧИТАЛИ ЖЕНЩИН СТАТУСНЫХ ПРОФЕССИЙ. ТРЕНД «ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ И С ДИПЛОМОМ» ДЛИЛСЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ С 50-Х ГОДОВ ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 80-Х.

Фото: SHUTTERSTOCK, VIDA PRESS

латышские, литовские, гордо заявляли: «Моя девушка – модель», и охотно женились на красавицах с пропорциями 90–60–90. Бизнес тех лет не требовал особого интеллекта, для предпринимателя важным было психосексуальное самоутверждение. И девушка-модель идеально подходила для этого.

Популярность моделей – мировой феномен 90-х годов. Больше такого никогда в истории моды я не встречал. Звезды подиума – Линда Евангелиста, Наоми Кемпбелл, Клаудия Шиффер – по популярности затмевали звезд Голливуда. Они царили на страницах журналов, у них брали интервью. Но тотальное желание выглядеть как модель и строить на этом семейное счастье было характерно только для жительниц постсоветского пространства.

ЗВЕЗДОЧКА ЭСТРАДЫ НИ НА ЧТО НЕ ПРЕТЕНДУЕТ, ЭТО ТАКАЯ ДЕВОЧКА- ПРИПЕВОЧКА, ПРОСТЕНЬКАЯ, ВЕСЕЛЕНЬКАЯ. ОНА «НЕ ГРУЗИТ» И ВСЕ ВРЕМЯ НА ВИДУ – НА СЦЕНЕ И В ТЕЛЕВИЗОРЕ.

Помню, как в середине девяностых один из моих внезапно разбогатевших однокурсников жаловался: «Мне нравится Софья, но я же не могу показаться с нею в обществе! Она же толстая!» Его привлекали пухлые маленькие женщины, а водил он за собой повсюду высоченную долговязую модель.

Да, в 90-е годы мужчина шел рядом с девушкой на голову выше, чем он, и транслировал в мировой эфир: «Это не я – маленький, это у меня подруга – модель!»

А что произошло затем?

Модельный тренд исчерпал себя к началу нулевых, когда бизнесмены следующего поколения в возрасте «39+» задумались о женитьбе. Пришла мода на новых невест. Состоятельные мужчины принялись выбирать в подруги и в жены певиц,

чтобы через них прикоснуться к популярности и нести на себе отблеск чужой славы. Ведь сколько бы у тебя ни было миллионов, о тебе самом журналы каждый день писать не будут. И предприниматель Пригожин женится на певице Валерии, а совладелец нефтяного бизнеса Чистяков – на шальной Глюкозе, которая после замужества утрачивает всю свою великолепную дерзость и становится приличной, как все замужние женщины.

Невероятную популярность в нулевые приобрели проекты вроде «Фабрики звезд». Большинство участниц подобных шоу не столько стремились на сцену, сколько хотели удачно выйти замуж, что успешно и делали. Вошли в моду большие звездные тусовки, где деньги и слава могли найти друг друга.

А почему «принцы» нулевых выбирали в жены именно певиц, а не киноактрис, например?

Могу предположить, потому что кино – более интеллектуальный жанр, чем эстрада. На эстраде для успеха певице достаточно эффектной внешности, синтезатора и хорошей фонограммы. Актрисе необходимо хоть какое-то образование, а потенциальным женихам нулевых этого еще не требовалось. Да и славы и блеска у актрис постсоветского пространства маловато было, потому что в нулевые, да и сейчас хорошие фильмы снимают редко и только гостям на кинофестивалях этих красавиц показывают.

А звездочка эстрады ни на что не претендует, это такая девочка-припевочка, простенькая, веселенькая. Она «не грузит» и все время на виду – на сцене и в телевизоре.

В нулевые годы образование и интеллект девушки были поме-

хой, а не дорогой к удачному браку. А что же происходит в десятилетие годы?

Настанет новая эпоха, а с нею и новая социальная тенденция: люди, достигшие определенного уровня достатка, стали вкладываться не только в материальные, но и в интеллектуальные понты. Они пошли в оперу, выучили имя Мацуева, повесили в кабинете картины, смотрелись на Тибет, увидели там далай-ламу и даже перекинулись с ним парой слов. Пришла мода на «интеллигентность». Понтиться «ролексами» – это вчерашний день. Модно поинтересоваться у собеседника: «А как вам нравится Хибла Герзмана?», предварительно зазубрив имя певицы, и злорадно наблюдать, как он сомнится ответить, а у него неприличная скороговорка вместо ее имени получается.

Я иронизирую, но в то же время от души приветствую эту тенденцию, потому что интеллектуальные понты заразны и прилипчивы, и человек, который стал собирать картины, чтобы не отставать от приятелей, вдруг увлекается этим процессом, спонсирует художников, ходит по галереям, и ему надо об этом с кем-то поговорить. И с кем как не с женой?

...Отчего-то шнуровское вспомнилось: «Водил меня Серега на выставку ван Гога. Там было телок много, и нервы – как канат».

Да, «лабутены» – это точнейший срез времени: «Мне не нужны яхты, мне не нужны бриллианты, вот я хатку сняла, рисую!». Пиаровская «легенда» для невесты-2018: «Я учусь в Сорбонне на факультете искусств, немножко рисую, немножко пишу и тусуюсь с моими друзьями-ботаниками». Такая жизненная позиция предоставляет девушке куда больше шансов на замужество, чем «луи виттоны» и «лабутены».

Моя знакомая отправила дочку учиться в Лондон, в университет. Дочка уехала вся в брендах и с сумкой «биркин». Через полгода приехала на Рождество, и мама ее не узнала: «Боже, ты же настоящая простушка!» На девушке были кеды, маечка с принтами, штаны какие-то, все дешево и несексуально. Дочка отвечает: «Мам, я там была одна такая, с «биркин». Молодец, она поймала тренд времени и влилась в общий поток.

ПИАРОВСКАЯ «ЛЕГЕНДА»
ДЛЯ НЕВЕСТЫ-2018:
«Я УЧУСЬ В СОРБОННЕ
НА ФАКУЛЬТЕТЕ
ИСКУССТВ, НЕМНОЖКО
РИСУЮ, НЕМНОЖКО
ПИШУ И ТУСУЮСЬ
С ДРУЗЬЯМИ -
БОТАНИКАМИ». ТАКАЯ ЖИЗНЕННАЯ
ПОЗИЦИЯ ДАЕТ
ДЕВУШКЕ КУДА БОЛЬШЕ
ШАНСОВ НА ЗАМУЖЕСТВО,
ЧЕМ «ЛУИ ВИТТОНЫ»
И «ЛАБУТЕНЫ».

Сейчас модно читать или хотя бы таскать с собой в прозрачной авоське два романа Льва Толстого – «Война и мир» и «Анна Каренина».

А почему именно эти романы?

В обоих романах автор выражает свою философию «опрощения» – надо жить просто! Толстовское отрицание роскоши, привязанности к вещам, дауншифтинг с осознанным, а не вынужденным (из-за неприятностей) снижением уровня жизни вошли в моду. Все явления альтернативной культуры, включая стремление к простоте, отлично продаются. Причем недешево! И девушка приобретает велосипед...

...ценой в автомобиль.

Да, может быть, но даже в самом дорогом велосипеде нет пафоса «лексуса». Пафос исчез. На смену ему пришли экостиль, интеллектуальность, одухотворенность. Сегодня востребована хорошая мать, украшение общества и компаньонка, которая поддержит разговор, в одном лице. Одного силикона – как в девяностые, логотипов и бриллиантов – как в нулевые, теперь недостаточно, чтобы блестеть. Это меня радует.

Интересный момент: модель девяностых годов – это профессия. Певица нулевых – тоже профессия. А

Помните, как резко изменила свой образ российская певица **ЮЛИЯ САВИЧЕВА** в конце нулевых годов? Она начинала свою карьеру с подачи прекрасного продюсера Макса Фадеева как рыжая бестия, хулиганистая и яркая. И вдруг в 2009 году ее уникальный образ изменился на самый стандартный: длинные локонны и наряды в стиле Барби. Когда я вижу такое преображение, которое происходит на волне популярности певицы или актрисы и не

продиктовано никакими внешними причинами, то могу предположить, что ей пора выйти замуж. И добрый продюсер не мешает ей менять имидж, так как шансов на удачный брак у «приличной девочки» больше, чем у «рыжей бестии».

И в 2014 году преобразившаяся Савичева наконец-то вышла замуж за композитора Александра Аршинова, с которым была знакома с 2003 года.

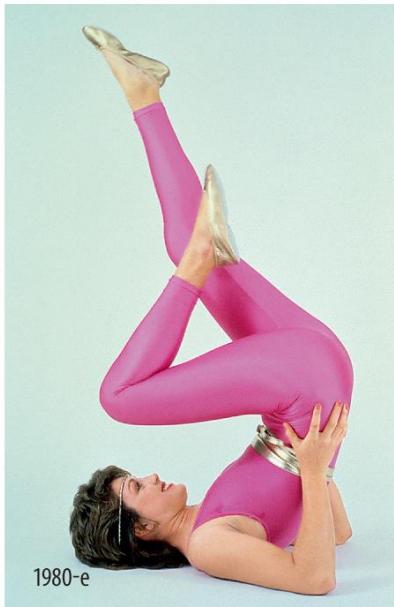
КАК БЫ НИ МЕНЯЛСЬ
МОДА НА НЕВЕСТ,
В МИРЕ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ,
КОТОРАЯ ТРЕНДАМ
НЕПОДВЛАСТНА.

С 20-х годов в моду вошла киноактриса, а точнее – звезда Голливуда. Это Грета Гарбо, Мэри Пикфорд, Лилиан Гиш. В 40-е годы по обе стороны океана, по обе стороны фронта, ненадолго стал популярным образ простой девушки, медсестры, машинистки или учительницы, которая ждет любимого с фронта. В Советском Союзе ее образ на экране воплотила Людмила Целиковская – простушка-хохотушка в платье в горошек с рукавами-фонариками.

50-е и 60-е годы – безусловно, стюардесса, «женщина в небе». Чтобы стать стюардессой, в те годы девушки проходили суровый кастинг. На борту они постоянно носили корсетное белье, высокие каблуки, выглядели картинками из модных журналов. И при этом работали так, что мало не покажется. Ведь стюард – это исконно мужская профессия. Дань популярности этому образу – фильм «Еще раз про любовь» с Татьяной Дорониной в роли бортпроводницы.

В 70-е годы на пике популярности фигуристка. Звезда спустилась на землю. Она все еще далека, но обретает тело, она движется, она – сильная и ловкая. Многие еще помнят Ирину Роднину или легендарную «одиночницу» Катарину Витт.

80-е годы – наверное, тренерша по аэробике. Наступает время стерв и супергероинь. Это Шер и Мадонна тех лет, обе мускулистые, энергичные, напористые. Они находят себя в разных профессиях. И апофеозом культа всего телесного стали модели девяностых.

Как интересно: из образа женщины-мечты постепенно уходят возвышенность и романтизм. Женщина-мечта обретает плоть и заземляется.

И вновь воспаряет в наше десятилетие. Она пока не замечает, что у нее подрастает дочка, которая непременно предаст свою маму и потянемся не к высокому, а к материальному, к блестящему и яркому, только на каком-то другом уровне. Но как бы ни менялась мода на невест, в мире есть любовь, которая трендам неподвластна. ■

наша эко-девушка – учится. Это не профессия, это состояние души, процесс.

А если оглянуться назад – какие женские профессии были желанны в глазах мужчин? Вот чтобы она назвала свою профессию – и он тут же замер от восторга!

Замер от восторга... В 10-е годы прошлого века мужчины мечтали о балерине: Анна Павлова, Тамара Карсавина, Ольга Спесивцева. Она одинока, не в браке, вечная возлюбленная, далекая и прекрасная.